

18+

“Хроники Кицунэ”

Книга первая

Солнечный лис

Rudel Rodion

Rodion Rudel

**Солнечный Лис. «Хроники
кицунэ». Книга первая**

«Издательские решения»

Rudel R.

Солнечный Лис. «Хроники кицунэ». Книга первая / R. Rudel —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-562993-7

Небольшая, но правдивая история, о путешествии, пути, долге и любви (куда же без неё). История не придуманная, а всплывшая из глубин памяти, где хранилась все эти годы. Ниточки судеб ветерана оборотня-лиса и молодой эльфийки, соприкоснувшись, казалось бы, на мгновение, сплетают узор, который будет виден лишь спустя сотни лет и десятки жизней.

ISBN 978-5-00-562993-7

© Rudel R.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Солнечный Лис

«Хроники кицунэ». Книга первая

Rodion Rudel

Кристина Владимирована Ипатова *Дизайнер обложки*

© Rodion Rudel, 2022

© Кристина Владимирована Ипатова, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-0056-2993-7 (т. 1)

ISBN 978-5-0056-2987-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Раны – это места, через которые в нас что-то проникает...

Отгремели последние залпы орбитальных орудий, сменяясь одинокими хлопками наземных ракетных батарей. Когда я покидал поле боя, меня провожал лишь гул растревоженной земли да редкие всхлипы эльфийских луков. Бой закончился. И было уже ясно, что неважно, чьей победой...

По своему обыкновению, в сам процесс мясорубки я не вступал. Никогда не любил «расшибать лбом» крепостные стены. Даже при тотальном превосходстве предпочитал совершенно иную тактику для достижения своих целей.

Сейчас мне надо было срочно убраться из этой области в места настолько далекие, где бы можно было выйти на связь с командованием и получить, скорее всего, немаленький список поручений и дальнейших распоряжений. С каждым замолкающим выстрелом становилось ясно, что война закончена и пресловутый сепаратный договор скоро должен будет вступить в силу. Договор, который одновременно обеим сторонам не даст ни преимуществ, ни возможности продолжать эту войну. Конечно воинов обеих сторон это не могло устроить, все хотели сражаться до конца, пока не исчезнет последний враг. Даже этот последний бой с тактической точки зрения был безумен до бессмыслия. Обе стороны будто просто старались уничтожить как можно больше живой силы противника. Никто и не думал тогда про планетарное господство и передел сфер влияния, все пытались выжить, а если это не получалось, то старались унести с собой на «перезагрузку» как можно больше «врагов».

Скрываясь от следопытов противника, я натянул на себя пелену морока и побежал своими «тропами», обходя места последних стычек. Местность, некогда вызывающая восторг у жителей планеты, теперь была обезображена дымящимися воронками и разбросанными по округе останками воинов, попавших под взрывы разнообразнейшего оружия, выстрелы которого наконец-то стихали. Холмы, стоящие по обоим берегам небольшой реки, больше не были покрыты разноцветной порослью кустарников. Сейчас они были окрашены в серый и черный цвет дымящегося пепла. Миновав эпицентр недавно разыгравшейся бойни, я направился к чудом сохранившемуся пролеску. Уже почти у самого «входа» в зеленый полог мне пришлось затормозить, причем так резко, что боль отдалась на все четыре лапы.

Молодая раненая эльфийка и рядом огромный убитый паук, вспоротый ее длинным узким клинком, совершенно не та картина, которую можно встретить каждое утро. Девушке изрядно досталось, ее тело все было в рваных укусах, вдобавок в них был паучий яд, о чем недвусмысленно намекали темно-фиолетовые пятна, покрывающие ее тело.

Вообще, эльфийка – мне враг. А врагу никакой пощады – заработала внутренняя программа непереносимости духов... Трансформируясь в человеческое тело, я взял контроль над сознанием, отсекая навязчивые мысли. Это позволило более-менее трезво оценить ситуацию.

«Как молоденькая эльфийка смогла подкрасться так близко к пауку? Почему она вообще тут одна? Если паук убил её спутников, то где их трупы? Если он не убил их, то почему они бросили её тут? Обычно пауки не вступают в рукопашную, их сложно вычислить, даже просто увидеть в их межпространственном мерцании, из которого они выходят, лишь вонзив в тебя ядовитые жвалы. Почему она вообще до сих пор жива?..».

За сотни лет своих воплощений, здесь на Земле, я многому научился и понял довольно простую истину: если боги судьбы тебе что-то предлагают, то надо брать, иначе они предложат тебе это в другой раз и на гораздо более сложных условиях.

Я подошёл ближе... стон был слабым, дыхание еле слышным. От силы ей остался час. Но если я уже решил её не убивать, то надо было спасать и действовать быстро.

Во-первых, надо срочно нейтрализовать яд. Паучий яд обладает свойством переваривать жертву. Судя по черным полосам вокруг ран, видно, что яд уже начал исполнять свое предназначение.

Вырезав ядовитые железы у паука, я выдавил немного яда на лист лопуха. Необходимо было прибегнуть к лисьей алхимической магии, назовем её так, хотя на самом деле, конечно же, это никакая не магия, а знания и умения взаимодействия с атомами на энергетическом уровне. Вглядываясь в желтоватую жидкость, проникая в самую клеточную, а потом и молекулярную структуру, я пытался найти тот химический элемент, который можно было бы передвинуть с одной атомной цепочки на другую, и создать из яда его антидот. Вот оно! Поменял одну молекулярную решетку, и другие, словно маленькие обезьянки, тот час же стали менять всю структуру вещества. Противоядие готово. Только одна сложность – количество противоядия должно быть точно взвешенным с количеством уже подействовавшего яда, переизбыток так же страшен для жертвы, как и нехватка лекарства. Потихоньку, капая капля за каплей антидотом на рану, наблюдал, как черные полосы начали исчезать одна за другой.

Когда последнее пятнышко побледнело под стать голубоватой коже девушки, можно было перевести дух.

Сняв с девушки кожаный ремень, я перекинул его в районе груди, стянув края особенно глубокой раны в районе груди, затягивая покрепче. Немного подержится, мне этого должно хватить. «Дуя» на рану особым, только немногим из нас известным способом, я локально ускорил метаболизм на её теле. Рана затягивалась прямо на глазах. Если не будет шевелиться, то через пару часов даже рубца не останется. Этим искусством владели далеко не все из наших, впрочем, как и многими другими инструментами из моего арсенала. Мой статус имел свои преимущества.

Вскоре меня отвлекли, сводки командования по коротковолновой связи сообщали, что эльфийские войска, волчьи, вороньи стаи вместе с союзническим контингентом из людей и прочими и прочими начали эвакуацию. Ну что же, вот и объявлено перемирие, которое я давно уже ждал, и скоро должен будет оглашен полный текст Договора. Но мне и сейчас было ясно, что главным пунктом станет дальнейший запрет для всех разумных и полумразумных существ, находящихся на этой планете сейчас, воплощаться на Земле в своих естественных телах. Да, пожалуй, ещё максимально ограничат, использование магических способностей наверняка ограничат для всех сторон. А вот теперь, на несколько ближайших веков, у всех будет выбор: либо «загружаться» только в примитивных человеческих телах без своих волшебных сил и права убраться с планеты, либо вообще не воплощаться, превратившись в тени за границами видимой реальности, и значит, без возможности влиять на дальнейшую историю мира. В ближайшие пять веков будет все по-другому: новые цивилизации, новые правящие династии, новый мировой порядок и те, кто были Стражами поверхности планеты, отправятся в подполье и сопротивление. По большому счету не так уж плохо для лисьего народа. Но не для меня... Ни один из предполагаемых мною пунктов этого договора мне не подходил. Нужно срочно придумывать, как улизнуть из расставленной мне «судьбой» «ловушки», иначе все мои «достижения» просто станут бесполезными и через несколько «воплощений» в моей памяти останется только необъяснимая тоска. Ох, как не вовремя эта девчонка попалась, но бросать её было нельзя, «путы судьбы» уже «обвили» наши «руки».

Эльфийка оставалась без сознания, но это больше становилось похоже на сон, чем на предсмертное небытие сознания. Я внимательно смотрел на нее, задумавшись о грядущем, как услышал насторожившие меня звуки. Еще достаточно далеко, однако это расстояние вампиры преодолевают за считанные мгновения, а горгулианская тварь, что рядом с ним, прибежит следом, в этом можно было даже не сомневаться. Их низкий ранг давал мне надежду на то,

что они не станут задаваться вопросами, что, зачем и почему, а просто попадут под действие своей же жажды крови и тщеславия. Вступать с кем-либо в схватку и в принципе в физическое противостояние, точно, не моё призвание. Это настолько примитивное занятие, что даже если у меня будет многократное преимущество, то, вероятнее всего, я всё равно постараюсь поискать другие варианты решения «проблемы», посчитав эту ситуацию расставленной на меня западнёй. В данной же ситуации расклад был явно не в мою пользу, надо было срочно менять их маршрут. Достаточно одного взгляда на «немёртвого» эльфа рядом со мной, и тут же включится приказ на уничтожение в их разгоряченных боем головах. Быстренько «перекинувшись» в форму кицуне и выскочив прямо перед ними, фыркнув: Троффеей, – шмыгнул в кустарник слева. Трофеем для кицуне могло быть только что-то весьма ценное, и парочка клюнула, развернувшись и помчавшись за мной. Если бы не горгулия, вампир быстро нагнал бы меня, но, видно из вежливости, но скорее всего из опасения нарваться на неприятности в одиночку, он держал скорость рептилии. Потому без особого труда я сделал большой круг, заматавая хвостом следы, а через какое-то время вернулся к раненой эльфийке, по пути с наслаждением слушая разносящиеся на далекие расстояния проклятья.

Крона приютившего нас дерева свисала почти до самой земли, с тропы нас не было видно, но наше присутствие чувствовалось любому нечеловеческому существу. Надо было укрыться и дожидаться, когда она очнётся.

Обернувшись обратно в «человеческую» форму, мысленно прощаясь со своим изрядно демаскирующим рыжим хвостом и взяв девушку на руки, я понес её вглубь зарослей, создавая вокруг нас «тропу», видимую только другим кицуне, но, зная свой народ, я не боялся, что рядом по лихости окажется кто-то из них. Все они сейчас находятся на пути к ставке командования, наблюдая, запоминая и пытаясь понять, как полученная информация может им пригодиться в будущем. Скоро, уже очень скоро, многие из них окажутся по разные стороны границы сумрака, и большинство из нас выберет более лёгкий «путь». Но моя ноша была тяжела, и я только начинал её нести.

Глава 2

Не стоит благодарности...

– Кто ты? – услышал я тихий голос. Мы расположились на берегу довольно живописного болота, надёжно укрытые наведенной мною «пеленой». Последние шесть часов я был погружен в медитацию, пытаясь смоделировать предстоящие ситуации и избежать ненужных встреч с представителями всех разумных и мало разумных народностей, заплонивших эти проклятые места.

– Не так уж и важно, кто я. Важнее то, как ты отнесешься к тому, что жива? И это несмотря на смертельную рану от паука, – наконец произнес я, повернув голову в её сторону, – Когда я тебя нашел, ты явно собиралась в ваш эльфийский рай.

– Кто ты? – в её голосе уже начали звучать нотки настойчивости, смешанные с тревогой. Это говорило о явном улучшении ее здоровья.

– Я твой враг, скрывать не буду, но в данных обстоятельствах... скорее.. эээ друг.

– Где я? – эльфийка попыталась приподняться с травянистой подстилки, что я соорудил для нее, и тут же рухнула обратно со стоном бессилия.

– Послушай, девочка, я не для того провел с тобой столько времени и потратил столько сил на твоё лечение, чтобы ты в первые пять минут после пробуждения умерла от потери своей голубой высокородной крови, – я продолжал говорить тихо и с улыбкой. Нельзя было сейчас на неё вываливать всё. Надо постепенно доносить до неё новости и мысль, что наши нити в этом полотне жизни на какое-то время сплетутся в неведомый узор.

– Ты... Оборотень! Кицуне! – Голос хоть и был слабый, но она умудрилась им кричать, хрипло и почти бесшумно выплёвывая слова. Рука её начала шарить в районе пояса, где, наверное, должен был находиться ее клинок. Конечно же там ничего не было. Я все оставил на месте её схватки с пауком. Железо, а уж тем более эльфийская сталь, оставляют хороший след в пространстве, начиная от запаха и заканчивая, да чем угодно заканчивая, «вонь» стоит будь здоров.

– А давай-ка начнем сначала, а? – как можно дружелюбней сказал я, протягивая ей руку. А она совсем не проста, раз «увидела» меня в человеческой форме. Как ей удалось через мои три пелены?

– Я Сафат, – моя рука была протянута и одиноко ждала встречи с её рукой.

– Это не имя, а сан, – выдохнула она, и, похоже, осознание этого ее не порадовало.

Но я ошарашенно поднял брови. Откуда эльфийская девчонка могла это знать? Это, действительно, было не имя, а скорее статус, означающий «ходящий своими тропами». В каждом поколении нашей стаи этот статус присваивался только одному. Не могло быть два Сафата одновременно. Но откуда об этом знает она? Ох, неспроста Норны свели нас вместе, сомнений в этом у меня больше не оставалось...

Стараясь сохранять хладнокровие, я сказал:

– Ты тоже можешь назвать свой чин, хотя мне без разницы, как к тебе обращаться.

– Зови меня Кая. Настоящее имя тебе ни к чему, да и длинное оно, – страх её постепенно исчезал, – ты расскажешь мне, что мы тут делаем, два врага, на берегу болота под пологом невидимости?

«Да как, во имя великого дракона, она все это понимает или видит? Кто же ты такая, Кая? Вопросы, ответы.. ну что же, поиграем».

Я рассказал ей всё, что произошло с того момента, как её встретил, и то, что намереваюсь отвести в ближайший лагерь к собратьям. На что она теперь переняла эстафету удивляться:

– Ты же понимаешь, что если не эльфы, то волки или вороны точно разберут тебя на столько кусков и так быстро, что ты даже не успеешь представиться?

– Не разберут и не убьют, – я не был в этом уверен, но словно знал, что все сложится иначе. Это не то чтобы пророческий дар, но подобное, еще одно умение Сафата знать наверняка, где прячется опасность и вероятная смерть. В данном случае мой воображаемый хвост указывал безопасное направление именно туда.

– Убьют, убьют, а может еще и съедят, – прошептала она. Глаза её стали закрываться, и тут она провалилась в сон.

– Не стоит благодарности... Славно поговорили, – прошептал я и решил вернуться к медитации.

Образы далёких времен захватывали сознание постепенно, нежно, словно весенний ручей, понемногу пробивающийся сквозь толщу «льда реальности», но так, капля за каплей, моё сознание в конце концов оказывалось полностью захваченным течением и несло по волнам далёких воспоминаний. Ментальные оковы моих «работодателей» слабели с каждым днём, из-за чего возможности «нырять» в глубинную память духа становились сильнее. Вот и сейчас мне открывалась история, о которой я знал только по обрывкам легенд моего народа.

Их было двое. Странные существа, похожие то ли на волков, то ли на огромных лис. Один был красного цвета, бока его украшали белые полосы, завиваясь в замысловатый узор, а длинные острые уши венчали пушистые кисточки. Второй же совершенно черный с пронзительными синими глазами, казалось, состоящими из льда. Они шли по берегу бирюзового океана, мягко ступая по белому песку. Солнце немного больше, чем мне было привычно видеть, уже устало погружалось в воду.

– После того как первый ушёл, я уже не уверен, что наш путь закончится задуманным. – Казалось, что речь рыжего просто появляется у меня текстом перед глазами. Эти существа продолжали какой-то разговор.

– Так ли уж важно, чем он закончится? – голос черного звучал устало, хотя существа не разговаривали в прямом смысле слова, общаясь, скорее, телепатически.

– Любой путь должен закончиться, но мне бы хотелось, чтобы он закончился нашей победой, иначе смерть первого была напрасна. – Рыжий остановился и что-то высматривал вдалеке, вода поднятой мордой.

– А каков результат нашей победы? Что она принесет всем? – черный не остановился, продолжая оставлять следы по мокрой полоске песка.

Рыжий перестал нюхать вечерний воздух, двинувшись следом.

– Что ты хочешь этим сказать? Ты тоже считаешь Его Богом? Даже после того, что он сделал с нашим домом?

– Нет, я хочу сказать не это. Я спросил тебя, что дальше? – черный ловко запрыгнул на небольшой холм и повернулся к собеседнику.

– Дальше свобода. Разве не это делает нас всех по-настоящему живыми? – Большое солнце уже почти скрылось в океане, на чужом, как кажется сейчас, для меня небе появились первые незнакомые мне созвездия.

– Возможно и делает, вопрос в другом: кому это надо? Почему все так легко признали его Богом? Тысячи лет мы вели их своим путём. Но стоило появиться этому существу, и они называли его Богом.

– Хочешь сказать, что они с радостью идут ему в пасть, принося себя в жертву?

– Ты же знаешь, что он обещает за это. Вечную жизнь в лучшем мире, а поди докажи что это не так. – Оба просто сидели на холме и смотрели на заходящее солнце.

– В то время, когда именно по его вине жизнь здесь стала невыносимой, первому было бы, что тебе ответить.

– Не идеализируй первого. Он так же сомневался.

– Первый был храбрее нас, из-за твоих сомнения мы не пошли все вместе. – Речь рыжего слышалась мне спокойной, но шерсть на загривке приподнималась.

– Пошли уже, выбор сделан. – Поднявшись, черный затрусил по берегу, разбрызгивая тихий прибой, капли которого серебряными стрелами сверкали в звёздном свете.

Глава 3

Когда придем – узнаем, правильно ли мы шли

– То есть ты просто кинулась на него со своей железякой?
– А что я должна была делать? До рассвета отпрыгивать от плевков его паутины?
– А вариант «сбежать» ты не пробовала протолкнуть на обсуждение своему здравому смыслу через кордон гордыни?

– Пфф! – Кая вздернула свой идеальный носик и резко смахнула локон каштановых волос с глаз, – вот потому нам и противно воевать с таким врагом, как ты и твои хозяева!

Ее чуть раскосые глаза, пускающие молнии, – то еще зрелище! Какое бесчисленное количество раз я видел потом эти глаза, пускающие искры и молнии, способные сжечь дотла деревню гоблинов или вековой лес друидов.

– Вот поэтому мои, как ты выразилась, хозяева и смогли опустошить вашу планету, и они уже на полпути к захвату власти на этой! Ваша гордость и понятие долга иногда становятся беспрецедентно безответственными...

– А ты! А ты... Раб и рыжая псинка на побегушках... что ты можешь знать о чести и долге?!

– Да успокойся ты, этими речами меня не оскорбить, я прекрасно отдаю себе отчет, кто я и зачем я, что делаю. Мой разум холоден и эффективен. Я – Сафат! Единственный в своем поколении. Солнечный Лис – маг и проповедник древнего учения великого золотого дракона. И, наверное, не менее мудрый, чем мой прапрадедушка Сафат Лао Цзы, которого еще прославят наши потомки... Давай лучше возьмем паузу в этом споре?

– Давай, – Кая резко дернула головой, отворачиваясь от меня. – Тоже мне единственный и неповторимый, кто бы ещё говорил о высокомерии – услышал я её бормотание. Нет, ну правда, она меня так легко «завела» и вывела из себя, не нравится мне всё это, ох не нравится.

Эта бесконечная перепалка сопровождала нас на всем пути пролегавшему по небольшой дороге, покрытой рытвинами и камнями. Мы шли в сторону, уже скорого заката, где, как утверждала Кая, находился её лагерь. Дорога петляла меж небольших холмов, покрытых редким кустарником. Недавно ещё голубое небо, так и не ставшее для меня родным за полторы тысячи лет моих воплощений на Земле, сейчас темнело на глазах, окрашиваясь черно-розовыми пятнами, предвещавшими скорую бурю.

– Кая, стой, – окликнул я, но она лишь чуть замедлила шаг, – Кая!

– Чего?.. – она остановилась, но так и не повернула головы. Кому вообще пришла в голову мысль дать этой капризной девчонке в руки острый предмет и отправить на войну? У них там совсем плохо с новобранцами что ли? Хотя, возможно, она какая-нибудь дочь высокого эльфийского генерала, или короля, кто там у них у высокорожденных бывает? Принцесса, одним словом.

– Послушай, я не нянька тебе, и тот факт, что спас тебе жизнь, не накладывает на меня обязательства по твоему воспитанию, – я начинал нервничать, пришло чувство приближающийся опасности, и её капризы мне были совсем некстати.

– Я тебя ни о чем не просила, – она остановилась, – но, в принципе, спасибо!

– Кая, скоро начнется буря, с ней в небо поднимутся горгулии в поисках оставшихся. Нам надо укрыться в том лесу, – я показал на юг, где виднелись заросли плакучих ив у реки.

– Мы...

– Да-да, вы не убегаете от врага и тому подобное. Включай свой детский ум и топай за мной, там я смогу нас укрыть и отвести «пернатых».

– Нам до лагеря осталось идти пару часов всего, мы успеем, – опять начала упрямиться она.

– Это если лагерь на месте. Но я слышал о полномасштабной эвакуации ваших. Может статься, мы идем в никуда, а мне не хочется попадаться на глаза «своим» в компании с живой эльфийской принцессой, в этом случае моя смерть будет более быстрой, чем от клыков твоих ручных волков. Ох, опять эти искры-молнии. – Они мне не ручные.. – начала было она, но замолчала и, не споря больше, повернула за мной, осторожно шагая чуть поодаль сзади. Войдя в ивовую рощу, я заметил впереди каменный мост. Настроение несколько ухудшилось.

– И чего сейчас стоим!? – насмешливо крикнула Кая, явно наслаждаясь видом её родной обители. Могучие деревья, звуки леса и журчание реки, были для неё роднее тех мест, что мы минули, – пошли уже делать твою лисью норку...

– Только не по мосту, – ошетинившись, шепотом сказал я. В лесу я принял облик лиса, что позволяло лучше воспринимать окружающую реальность.

– Ой, хитромудрая лисичка испугалась мостика? – Ее явно забавляла ситуация.

– Что касается моста, то он древний, и там уже давно живёт Троль, – я старался говорить спокойно, – а игр с троллем нам сейчас никак не нужно. Во-первых, они обычно орут, заведя нас, как стадо бабуинов, а во вторых, они слишком тупы, чтобы я мог навести на него морок. Твои же раны не дадут тебе от него убежать, а я вряд ли смогу его хотя бы оглушить. – «Может её проще связать и нести на себе, чем каждый раз терпеть эти споры?» – проскочила в голове вполне логичная и приятная мысль.

– Глупый лис, – она потрепала меня за ухом. Я опешил и мысленно пообещал, что в следующий раз откушу ей руку. – Тролли за нас, – Кая беспечно улыбалась.

– Возможно, но только не за меня и не за того, кто провел со мной двое суток и уже пахнет, как я в лисьей форме...

– Глупости, я иду на мост, – Кая решительно шагнула в сторону древнего портала, соединяющего два мира – «берег левый, берег правый».

Я вздохнул, немного проводил её взглядом и пошел преодолевать реку вплавь. Возможно, я и не прав и всё с ней будет хорошо...

Ну и рев! С ближайших деревьев взлетели все птицы. Хотя складывалось впечатление, что и с соседних лесов прилетели ещё птицы, чтобы тоже поучаствовать в этом грандиозном взлёте... Я уже подплывал к противоположному берегу, когда увидел сверкающие пятки Каи, песок с которых попал на мой нос. Вслед за ней я увидел несущегося как носорог Огромного Тролля. Земля дрожала, даже сам воздух дрожал. А Кая визжала. Дрожь и визг, таким я запомню этот день на долгие года.

Выскочив на берег уже в человекоподобной форме, я попытался резким громким криком-заклинанием отвлечь на себя внимание монстра. От неожиданности Троль споткнулся и повалился в реку. Запах Каи терялся где-то в гуще леса, но её визг всё ещё оставлял звуковой след, по которому я без труда её отыскал.

– Быстрее, за мной! Он скоро вернется, – я схватил её за руку и мы побежали. «Сбегающая эльфийка» – ох, чувствую, не раз я тебе это припомню...

Когда Солнце уже коснулось горизонта, мы, наконец, остановились. Нужно было срочно искать укрытие, иначе шансы встретить рассвет живыми снижались к нулю.

– Это наш новый дворец, принцесса. – Ответил я на вопросительный взгляд Каи, когда она подошла с кучкой грибов, ягод и ещё чем-то.

– Больше похоже на медвежью берлогу. – Фыркнула она, присаживаясь к костру, – уже практически стемнело и отблески костра окрасили её лицо черно-оранжевыми узорами. – Но выглядит уютно – снизошла до похвалы она. События этого дня истощили меня до такой степени, что сил и желания реагировать просто не осталось, я махнул рукой и пошёл проверить и поправить изъёмы «полога тишины», хотя был уверен, что он, как всегда, безупречен. Нас

мог заметить только такой же оборотень, как я, да и то если будет искать нас целенаправленно. Насколько мне было известно, Каю вряд ли искали, считая её либо погибшей, либо попавшей в руки тех, от которых лучше не возвращаться. К моим же исчезновениям соратники давно привыкли. Статус Сафата наделял меня определенными полномочиями, давая мне возможность действовать как мне заблагорассудится. Когда я вернулся, Кая была уже внутри шалаша.

– Спасибо, Лис.

– Обращайся.

Дождавшись, когда последние языки пламени исчезнут, отдавая тьме полную власть над этой ночью, я залез в «медвежью берлогу» и быстро был убаюкан её, уже ровным, дыханием... пока не был захвачен то ли сном, то ли нечто большим. В этот раз образы бесцеремонно вырвали меня из безмятежного сна в другую реальность.

– Я давно не видел тебя в человеческом теле, почему? – их, как всегда, было двое, только теперь один был светловолосым мужчиной с оголенным торсом, исписанным непонятными знаками и затейливым орнаментом, а второй, как всегда, черным зверем с глазами цвета синего льда.

– Не хочу. Раньше я приходил к ним, но теперь это уже не имеет смысла. – Голос черного звучал в моей голове. Они брели по пустыне, далеко позади виднелись развалины древнего города, острые пики которого будто звали на помощь далёкие небеса, протягивая ему «руки» и моля то ли о быстрой смерти, то ли о втором шансе на жизнь. Большая звезда, согревающая эту планету, стояла высоко в зените, окрашивая воздух трепещущими испарениями.

– Ты не веришь в то, что они вспомнят о нас, когда все закончится? – рыжий, я был уверен, что это он, повернулся к спутнику, ожидая, когда тот его нагонит.

– Я уже говорил, что не уверен, что все закончится. По крайней мере, когда мы дойдем до него. Наши силы и возможности уже не те. – черный остановился рядом с рыжим, чтобы ковырнуть лапой песок, выискивая только ему известную «цель».

– Ты боишься? – рыжий присел рядом на корточки, смотря на развалины города.

– Да боюсь, но не за жизнь, а за то, что мы не победим и наш дом будет разрушен нашими же детьми.

– Если мы убьем его, все закончится. Мы восстановим наш дом. Люди вспомнят о нас. Я знаю, что мы победим. – рыжий встал, посмотрел на солнце, стряхнул песок и вопросительно посмотрел на друга, предлагая двигаться дальше.

– Даже если мы убьем его, а мы даже не знаем как, то, возможно, ничего уже не изменить. «Богов» так просто не забывают. Корни его «знаний» взрастили уже не одно поколение. – черный перестал копать и потрусил рядом со спутником.

– Он не бессмертен, как и его «гнилые» знания.

– Он очень похож на бессмертного – смешливым тоном заметил черный.

– Кто-то его уже ранил давно, значит и мы сможем. – пара удалялась за горизонт, к своей судьбе, под опаляющими лучами большой звезды.

Одна из самых неприятных вещей во вселенной – это пробуждение от пощёчины.

– Ты! Животное! – шелк, шелк. Оказалось, что ее нежные ручки гораздо грубее, чем выглядели.

– Тебя бешеный комар укусил что ли!? – Я пытался стряхнуть остатки сна и увернуться от этих жалящих шлепков, – Да прекрати, в конце концов!

Сон исчез за пару мгновений. Сев и стряхнув остатки сна, до меня стало доходить, что произошло. Ночью стало холодно, и Кая прильнула ко мне, а я обнял её рукой совершенно рефлекторно. Спросонья же ей причудилось невесть что, да, пожалуй, и приснилось тоже. – Лучше бы ты Тролля так вчера дубасила, истеричка!

– А ты лапы свои не распускай! – Она уже стояла, гордо выпрямившись, сверкая в пред-
рассветной темноте своими синими, чуть раскосыми глазами, высоко вздернув свой очарова-
тельный носик. С этого образа можно было бы писать картину, если бы её волосы не были так
комично взлохмачены. – «Ох уж эти венерианские тела, слышаны, слышаны».

– Ой, да всё уже. Угомонись. Причешись и давай собираться, нам еще искать и искать
твоих, потому как лагеря, скорее всего, мы сегодня не найдем. Было бы на что распускать-то.

– Пфф!..

Собрались мы очень быстро, в полном молчании, и выдвинулись в ту сторону, где небо
уже окрасилось оранжевым пятном. Мне было нелегко не обращать внимание на появившу-
юся неловкость, и я изо всех сил пытался гнать от себя мысли о том, что во мне появилось
давно забытое ощущение от «тепла», пусть даже «тепла» того, кто, не задумываясь, воткнул бы
в меня любой более-менее острый предмет, способный проткнуть мою кожу. «Интересно вы
начали плести, интересно» – пробормотал я, как обычно обращаясь к Богиням судьбы Нор-
нам. – наивно полагая, что мои «разговоры» с ним заставят их смягчиться и сделают меня
«баловнем судьбы», совершенно упуская из виду то обстоятельство, что у нас с ними совер-
шенно разные представления о «хорошей жизни».

Глава 4

Воспоминания, которые нас не убивают, делают нас...

– Печень дракона! – Я врезался в остановившуюся, как вкопанную, Каю. – Ты чего?

– Смотри! – она указывала рукой на некогда красивую, но теперь обезображенную войной панораму. Стоя на высоком холме, нам открывался поистине драматический вид. Некогда цветущая долина теперь была превращена в выжженный кратер. Окаймлявшие долину горы теперь стали стеклом от высочайших температур, вызванных прямым попаданием энергетического заряда. Наверное, это был один из последних выстрелов, что я видел, покидая поле трехдневной бойни, которую герои называют «славной битвой», а оккупанты «карательной операцией».

Глядя на застывшее лицо своей спутницы, мне захотелось навсегда исчезнуть. Просто раствориться в воздухе, только бы не слышать этот нарастающий звон в ушах от накрывшей нас куполом тишины. Она продолжала молчать. Солнце вышло из-за горизонта уже во весь свой рост. Лицо Каи застыло как на картинке. Лучи солнца, окрасив её молодое, кажется ещё вчера детское личико, придавали нереальность всему. Вполне возможно, что ей не столь уж и мало лет. Не зря же говорят: «У эльфов годы спят», или «Пока сосчитаешь, сколько эльфу лет, умрёшь от старости». Но в любом случае я знал, что именно этот сегодняшний образ я запомню и его отпечаток пронесется в моей памяти через года и столетия и не раз ещё вспыхнет во снах, вытряхивая из глубин памяти забытые чувства.

– Это всё ты и твои выродки, – тихо начала она. Я молчал. – Такие как вы! Ваше гнилое племя! Вас не должно быть! Не должно быть в Солярии! И зачем вас сюда притащили?! Без таких, как вы, предателей всего, что есть прекрасного в галактике, мы все были бы счастливы и прекрасны: наши дети, народы Венеры, Земли, Марса, Тиамат!..

У неё начиналась истерика, она колотила меня, куда попадали кулаки. Я не чувствовал боли, внутри меня была другая боль: боль воспоминаний. Мы все потеряли слишком много в этой войне, никто не выйдет победителем, некому будет славить героев, все расплзутся по норам зализывать раны и стараться сжиться с воспоминаниями и смириться с болью потерь. Со своими потерями я так и не смог смириться, они всё так же, как и раньше, не слабея, вытягивали из «меня» остатки чего-то очень важного, без чего просто невозможно называться разумным существом.

Сегодняшняя война далеко не первая и уж точно не последняя во Вселенной. Даже моя родная некогда цветущая планета «Китсу» была не первая в цепи событий, меняющих облик и судьбы целых галактик. Наш желтокожий народ, живший в немногочисленных поселениях, окруженных, по большей части, горами, обросшими густыми лесами, сквозь которые текли чистейшие реки, поклонялись нам и строили храмы, верх которых венчали медные ступы. Учение Солнечного Волка было основным учением и основой мировоззрения всего населения «Китсу». Хранителями же планеты были мы, племя Стражей-оборотней, наподобие таких же хранителей этой планеты, волков. К той поре старые Боги ушли, и нам приходилось самим поддерживать цивилизацию от падения в дикую первобытность. А потом... в наш мир прибыл один из древнейших существ галактики – огромный, как комета, Великий Дракон. Он был ранен при падении из космоса и, скрывшись под водами внутреннего моря, целое столетие не появлялся на виду, вернее появлялся изредка, да только свидетелей не оставлял – пожирал рыбацкие судна вместе с командами и уловом. А когда выздоровел и набрался сил, он вышел на поверхность и стал собирать почитателей. Он обучал людей наукам столь сложным, что можно было назвать их магией, причем могущественной и темной. Многие стали его после-

дователями, и вот уже в городах зазолотились пагоды культа Великого Небесного дракона, а в нашей Стае произошел раскол. Древние из нас, которых осталось трое, пошли сразиться с драконом и погибли. Отдав свои жизни, они показали пример самоотверженности и самопожертвования. Легенда об их поступке навсегда отложилась в памяти нашего племени. Когда же три десятка Старших основали совет Стаи, решили, что в создавшейся ситуации придется подчиниться более сильному существу. Дракона называли Богом, а учение Солнечного Волка превратилось в малочисленное, полуподпольное общество не согласившихся с Советом Старших. Так появился первый Сафат... «Ушедший своим путем».

Шли годы, долгие годы, власть дракона постепенно окрепла, а затем, когда он насытился жертвоприношениями, дракон взял и улетел. Вот так просто покинул планету, оставив и людей, и примкнувших к нему хранителей разгребать все извращения цивилизации, которых учинил немало. И начались гражданские войны. Планету охватило пламя борьбы за власть. И оружие, которое научил создавать людей дракон, теперь уничтожало тысячи тысяч.

Часть Старших погибла, а оставшиеся раскаялись в содеянном, но было поздно. Войну остановить это не могло – человечество давно превосходило и числом, и совокупной мощью нашу Стаю и прямым путем несло в пропасть самоуничтожения. Закат цивилизации, а возможно, и гибель планеты уже казались неминуемыми. Когда однажды вдруг... на планете появился Портал Эвакуации. В окраинных землях, вдали от столицы, где много лет как учение Солнечного Волка построило храмовый комплекс и принимало к себе всех желающих покинуть суетный мир, на пустом каменистом плоскогорье засияли две высокие бесплотные колонны, словно сотканые из чистой энергии. И из этого портала к желтокожему народу вышли эмиссары Богов нашей галактики. Они предлагали покинуть дом и спастись от войны. Собирали людей целыми семьями. Несколько недель они перемещали куда-то откликнувшихся на их уговоры. И те из стражей, кто не хотел умирать на планете, оборачиваясь в свою человеческую форму, тоже уходили в портал. Среди них был и я. Я хотел спастись. Конечно мы все понимали, что это неправильно, что миссия хранителей – оставаться со своей Матерью Природой (Планетой) до конца, чем бы все ни закончилось...

Оказавшись в новом для нас мире, на планете Гаойя (Земля), мы попытались адаптироваться.

Но проблема нашего оборотничества была в том, что подобных нашим звериным телам на этой планете не было для нас подходящих. Вернее, здесь были волки, и они были огромными, но они не стали бы нас принимать и позволять воплощаться в их Стае. И нам нужно было что-то решать, искать способы сохранить свой вид.

Да, мы пошли к тем, кто тогда на Земле был в подполье, плетя паутину козней против Богов Асов и Ванов, правивших здешней цивилизацией. На планете было множество разумных существ, отличающихся друг от друга и внешне, и по мировоззрению. В те времена Земля была спасательным плацдармом, на котором от непрекращающейся войны в галактике укрылись десятки цивилизаций. Порталы Эвакуации, которые тут назывались «Вавилонскими Вратами» или Башней, работали на «прием» постоянно.

Заправляли подпольем ящероподобные горгулианцы. Они и предложили создать для нас особый вид тел взамен присяги на верность их целям на все будущие века. И у них были знания, достаточные для обещанного. Так они уже ранее создали для себя млекопитающую биологическую форму, позволяющую их рептильному виду выживать в неблагоприятных природных условиях. Кошачие получились на редкость удачной формой жизни для здешних условий. Мы пошли на условия горгулианцев, и вскоре на планете появился вид со скрещенным геномом волков и кошек – лисы. Тогда еще гигантские, черно-бурые лисицы. Позже от них были выведены и Большие Белые – как раз для нас, ну и все остальные, вплоть до маленьких – обычные неразумные формы для расселения в различных экосистемах. Вот и вся история превращения Солнечного волка Сафата с Планеты «Кицу» в Солнечного Лиса планеты Земля. Так что пусть

эта эльфийская принцесса не думает, что её боль от потерь такая уж уникальная, не мы начали эту войну, но мы также потеряли свой дом, и наше нежелание исчезнуть в небытие – это наш выбор, за который мы и понесем свою расплату.

Не знаю, сколько я простоял так в раздумьях, но когда моё сознание вернулось из воспоминаний в реальность, удары девчонки ещё сыпались на мою грудь, лицо и живот. Резким шлепком по щеке я прекратил её приступ. Не громко, но жёстко добавив:

– Хватит! Ты воин или слюняйка!? Вселенная – жесткое место! Если ты не готова к потерям, то зачем ты брала в руки оружие?

– Чтобы убивать таких, как ты, – прошипела сквозь зубы эльфийка.

– Хорошо... Если ты считаешь, что я принимал в этом всё участие, можешь убить меня прямо сейчас.

– Убийством безоружного я запятнаю свою честь, – её глаза сверкали.

– Ой, да об этом можешь не беспокоиться. Я сам – оружие.

– Тогда я вызываю тебя на поединок! – Она подняла с земли сломанный клинок, видимо, тут было место большого столкновения, которое уничтожили орбитальным ударом, не желая тратить время на зачистку наземными войсками, и встала в боевую стойку. Осмотревшись по сторонам, я увидел валявшиеся вокруг обломки оружия, щитов и доспехов.

«Вот не будь ты такой вспыльчивой, могла бы подобрать себе и более подходящее оружие. Девчонка.»

– Прекрати. Я не буду с тобой драться, – я отвернулся, отмахиваясь рукой.

– Тогда зачем? Зачем ты меня вылечил и вытащил оттуда? Зачем тащишься за мной как бездомная собачка? Что тебе от меня надо? – Она перешла на крик, клинок в её руке дрожал.

– Я не знаю. Пока не знаю. Я доверился судьбе и предчувствию. Когда приведу тебя к твоему племени, там и узнаю.

– Волки растерзают тебя, а наши войны превратят твою тушу в чучело дикобраза! – Она не кричала, а просто орала. Это была истерика. Меч выпал из её рук, и она сама не устояла на ногах. Упав на колени, Кая закрыла лицо руками и зарыдала. Я сделал вид, что не обращаю внимание на проявления ее чувств:

– Не растерзают. Меня не так просто убить.

– Убьют, убьют, убьют, – шептала она сквозь слезы.

– Не убьют, не убьют, не убьют, – я поднял с земли камушек и швырнул его вниз. Где-то далеко, на пепелище в долине, камушек звонко отскочил несколько раз от стекловидной оплавленной поверхности и затих в какой-то трещине. Прошло несколько минут в полной тишине...

– Вставай, девочка, пошли уже.

– Куда? – Она вытерла слезы, поднимаясь с колен.

– Живы все твои родственнички. Я уверен. Пошли искать их.

В том, что они живы, у меня не было сомнений уже после нескольких пробежек в форме Лиса по округе. Ни одного трупа. Только в спешке брошенные то тут, то там чудом уцелевшие вещи: по большей части сломанное оружие и какие-то мешки с вещами.

– Ты бы подыскала себе одежду, принцесса? Тут полно всякого хлама, наверняка можно найти что-нибудь получше твоих лохмотьев. – подойдя к сидевшей Кае, я протянул ей кем-то брошенный мешок с вещами.

– Одежда мертвеца.. – фыркнула она, брезгливо отворачивая чуть опухшее от слез лицо.

– Не знаю, о каких мертвецах ты говоришь, я не нашел ни одного, а уж поверь мне, искать мертвецов я умею. – слишком частые перекидывания то в Лиса, то в человека отнимают много сил, и посему, не желая больше спорить, просто бросил мешок с ней рядом. Пусть делает, что хочет, ну а с меня на сегодня довольно, – знаешь, я удивлен. Нет, правда удивлен. По всей видимости, весь лагерь после нападения был эвакуирован, а точнее они просто ушли вон в том направлении. – я указал рукой на север. – Понимаешь? Они не стали дожидаться «погибнем

с высоко поднятым мечом, как герои», а просто ушли. Бомбардировка была позже. Неужели у вас иногда разум может преобладать над чувством, как вы его называете, долга? Потрясающе..

– Заткнись. – Она поднялась, прихватив с собой мешок, и направилась за ближайший пригорок.

– Как пожелаете, принцесса. – Я мысленно улыбнулся. Что-то в ней мне определённо нравилось, и вот это мне не нравилось.

Глава 5

Приключения прекрасны, когда заканчиваются

Всю следующую ночь мы провели в часе пути от «остекленевшей» долины. Ночь выдалась теплой, так что не пришлось делать шалаш или как-то по-иному скрывать своё присутствие, скорее наоборот, была задача привлечь внимание наверняка шныряющих по округе развед-отрядов эльфов, волков или козлоногих сатиров. Мы определенно были уже по ту сторону линии соприкосновения. Но никто не спешил явиться на наш «огонек». На Каю теперь было приятно посмотреть. Она сменила свои порванные и окровавленные лохмотья на кожаные штаны и короткую зеленоватую куртку, утепленную белым мехом, скорее всего, горностаем. Волосы свои она собрала в аккуратную косу, что придало ей более солидный и взрослый вид. Хотя, пока она спала на груди сухих листьев, веток и мха, а я сидел у костра и ждал рассвет, изредка поглядывая на спящую воительницу, лицо её было всё таким же детским и нелепо

смотрящимся.

– Иди спать, я посижу – Она подошла к костру почти перед самым рассветом.

– Приснился плохой сон? – я с деланным кряхтением поднялся, собираясь прилечь на ещё теплое от её тела лежбище. Ответом мне послужило фырканье и презрительная ухмылка. Треск разгорающегося хвороста быстро убаюкал меня, и образы прошлого утянули моё сознание в ту самую бесконечно повторяющуюся раз за разом историю.

– Он мертв. – Рыжий склонился над трупом зверя, покрытого серой шерстью, измазанной запекшейся кровью. Прозрачные волны с тихим плеском гладили лапы лежащего на берегу животного.

– Бой был недолгим. – Черный смотрел на длинную борозду, оставленную телом Серого, уходящую далеко по берегу в сторону их следования. – По крайней мере, мы идём в правильную сторону.

– Оставим его тут? – Рыжий поднялся и тоже стал смотреть в ту сторону, откуда прилетело тело уже мертвого товарища.

– Оставим, возможно в скором времени мы окажемся рядом и весь берег станет нам братской могилой. – Черный посмотрел на тело мертвого друга. – Прощай брат, ты был лучшим учителем, что я встречал.

– Опять ты начинаешь хоронить нас, даже не видя врага. – Рыжий отгаскивали труп подальше от воды. – Зачем ты вообще тогда решил пойти и меня убедил в необходимости последовать по стопам Серого? А теперь всю дорогу только и говоришь о своих сомнениях?

– Мои сомнения как-то влияют на твою готовность идти до конца? – Черный отстраненно смотрел, как его спутник копает яму, где собирался похоронить их старшего учителя.

– Конечно влияют! – Рыжий оставил свою работу и, повернувшись к собеседнику, с злым блеском в жёлтых глазах перешёл на резкий шепот. – Сначала ты отговорил меня идти с Серым, убедив в том, что этого «Бога» невозможно победить силой, и Серый ушёл один, оставив на наших плечах всю ответственность за преданных нам братьев. Потом убедил меня, что мы должны последовать по стопам Серого и закончить его путь, чтобы его смерть не была напрасной, а теперь всю дорогу ты точишь мою уверенность в нашей правоте своими сомнениями и утверждениями, что смерть «Бога» ничего не изменит и наш дом, и наш народ обречены. Чего ты добиваешься? – Рыжий уже кричал на своего спутника.

– Нищие сомнения не должны поколебать руку, намеревающуюся нанести последний удар. – Черный подошёл к выкопанной яме и столкнул в нее тело бывшего соратника. Под

плеск журчащих волн, под лучами заходящего за горизонт Солнца они в полном молчании закапывали друга.

Только к полудню следующего дня мы добрались до конца долины. Однообразный пейзаж из бесконечных камней и кустов наконец сменился на впечатляющие предгорные красоты. Вдали виднелись белые шапки гор, но сейчас нам предстояло преодолеть небольшой горный перевал, вставший на нашем пути.

– Как же мы туда заберёмся? Может, можно обойти? – Глаза Каи расширились и рот раскрылся от удивления, когда я сказал ей, что нам надо вверх.

– Боюсь, дорогая принцесса, обойти мы не сможем, у нас попросту не так много времени на хождения по окрестностям. Но не так всё ужасно, я вижу тропу, сложную, но ею явно пользуются. – Кивком указал ей на увиденную мной тропинку.

– Где? Я не вижу. – Она даже сделала шаг в ту сторону, что я указал.

– Вон, справа, круто уходит вверх, по ней недавно, дня три назад, кто-то спускался. Слушай, а вот скажи, чем ты на самом деле занималась у вас? Не знаешь элементарных вещей в походе.

– Не твоё лисье дело! – «Ишь какая, прям за живое задел» – Можешь нормально показать? Я не вижу никакой тропы, я вижу только гору и камни.

– Так ты не глазами смотри. Смотри своим желанием перебраться на ту сторону.

– Ты сам слышишь, что говоришь? Тебе утром в грибах мухоморы попались?

– Я тебе сейчас уши надеру, смотри, как говорю, и увидишь. Закрой глаза. Закрой, говорю.

– Мне теперь вообще не видно. Твоей наглой морды тоже. – Как дал бы.

– Подумай, что именно ты хотела бы найти. Представила? Я имею в виду тропу, а не всё, что угодно, это не так работает.

– Да! Представила! – её капризный тон недвусмысленно рассказал, что она начинала терять терпение.

– Открывай.

Спустя час споров, подозрений в издевательстве и просто перепалок, она, наконец, смогла. Время, потраченное на обучение элементарному умению ориентироваться и видеть «пути», стоило того, чтобы услышать: Вижу! Вон она! Как будто светится розовым! – столько искреннего детского восторга. Ну что же, возможно, это спасет нам жизнь когда-нибудь.

– Ну пошли тогда, мой юный следопыт, – я поднялся, и мы начали своё непростое восхождение вверх и только вверх.

Еле видимая глазу тропинка постоянно осыпалась и была настолько крута, что скорее походила на тропу для горных козлов, чем на что-то, предназначенное для человеческих или каких-то ещё ног. Идти было тяжело даже для меня. Кая сначала «ползла» позади меня, но вскоре я заставил её идти впереди, боясь, что она может либо безнадежно отстать, либо, того хуже, просто сорваться вниз. Тропа петляла среди огромных валунов, периодически выходя на крутые обрывы. Высота была уже приличная, если бы внизу кто-нибудь стоял, то разглядеть его было бы уже невозможно. Я немного приотстал от Каи, остановившись, чтобы посмотреть, не идет ли кто за нами, и на всякий случай расставить несколько шумовых ловушек, на случай непредвиденных «попутчиков». Пара больших камней вместе с несколькими ветками и не туда наступившая нога вызовут нешуточный камнепад, о чем мы всенепременно услышим. Солнце давно перевалило за полдень. То, что мы не успеем перелезть гору, было понятно ещё до начала восхождения. Единственное, на что я надеялся, так это на то, что мы успеем выйти на какое-нибудь плато, где и сможем провести ночь. Надо было поторапливаться: ползти вверх в темноте или тем более ночевать там не было

никакого желания. Громкий визг вырвал меня из раздумий. На меня с огромной скоростью летел камень размером с голову медведя, а за ним ещё несколько, поменьше. Рефлекторно я попытался отпрыгнуть в сторону, о чем пожалел в то же мгновение. Нога соскочила с обрыва, и моё равновесие было безвозвратно потеряно. Единственное, что я успел сделать, это вскинуть руки в надежде уцепиться за торчащий из расщелины куст. Рука ухватила за покрытый шипами ствол, и я повис над обрывом, раскачиваясь, как потрепанный флаг на ветру.

– Ты где? – испуганный голос Каи звучал откуда-то сверху. Её саму я не видел, но, судя по звуку, она была прямо надо мной. – Ты живой? Я не вижу тебя. – Парочка камешков больно ударили меня по лбу.

– Живой! – крикнул я ей – «По крайней мере, пока ты не закидаешь меня камнями» – добавил я про себя. – Пожалуйста, не шевелись! – голос мой эхом вернулся назад и показался мне дрожащим, надеюсь, только мне. Пытаясь нащупать ногой опору, мне пришлось немного раскачаться. Недвусмысленный треск тут же заставил меня прекратить это занятие. По руке тонкой красной ниточкой стекала кровь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.